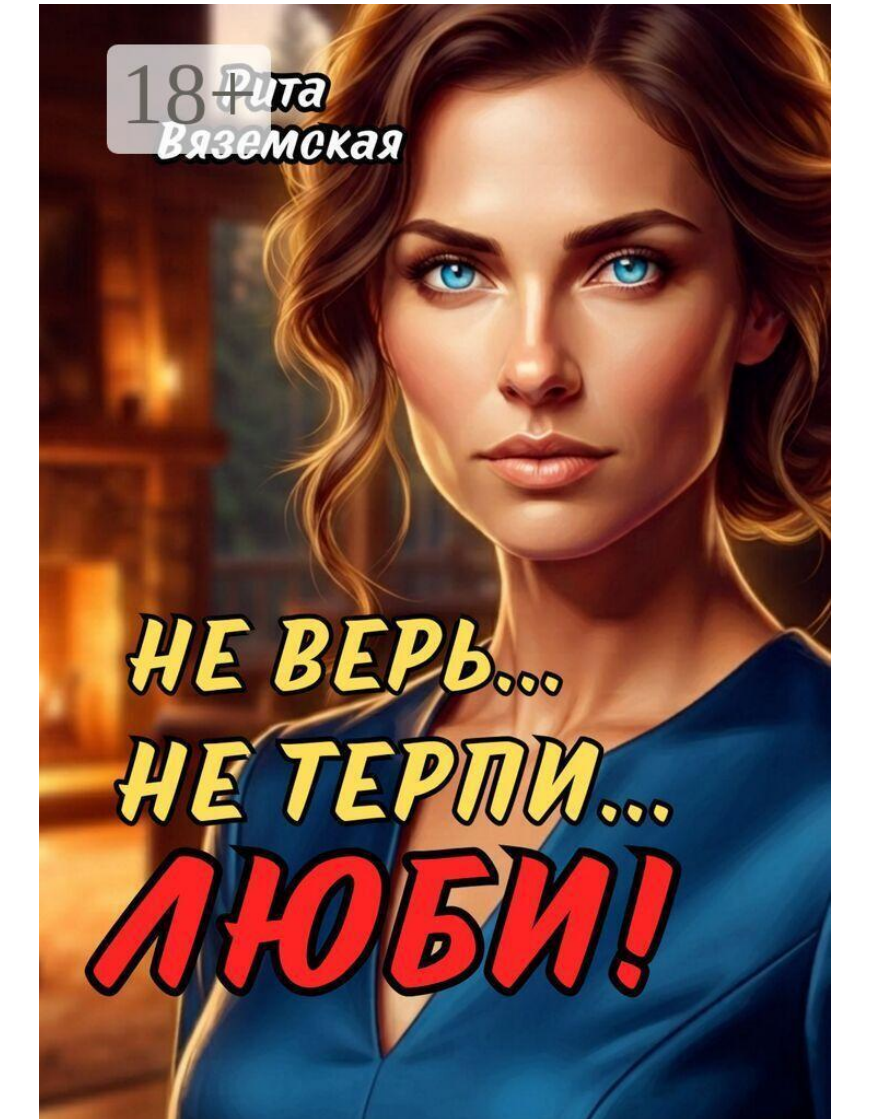

18+ Рита
Вяземская

НЕ ВЕРЬ...
НЕ ТЕРПИ...
ЛЮБИ!

Рита Вяземская

Не верь... Не терпи... Люби!

<https://litres.ru/74543403>

ISBN 9785007132176

Аннотация

Вера считала себя спасённой: богатый муж, роскошный дом и любимая дочь помогли забыть ужас, пережитый юности и потерю первой любви.

Но золотая клетка стала адом.

Решившись на побег от мужа-тирана, Вера узнаёт страшную правду: человек, с которым она прожила десять лет, и есть тот самый безликий монстр из прошлого.

Ей предстоит пройти через суд, защитить дочь и узнать, способно ли разбитое сердце простить и вновь поверить в счастье.

Содержание

ГЛАВА 1. Иллюзия идеальной картины	5
ГЛАВА 2. Расколотый мир	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Не верь... Не терпи... Люби!

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0071-3217-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Иллюзия идеальной картины

Вера вглядывалась в своё отражение, механически застёгивая крошечные жемчужные пуговицы на шёлковой блузке. Воротник-стойка плотно облегал шею, длинные рукава доходили до самых запястий.

Она попыталась приподнять уголки губ, репетируя ту самую безупречную улыбку, которую от неё ждали, но зеркало безжалостно вернуло ей вымученную, мёртвую гримасу.

Дверь гардеробной бесшумно приоткрылась.

— Вера, ты долго ещё? Машина уже подана, — голос мужа прозвучал сухо, с лёгким оттенком раздражения.

Виктор шагнул в комнату, окинул её цепким, оценивающим взглядом, и его идеальные брови сошлись на переносице.

— Скажи на милость, что за траурный вид? — он брезгливо дёрнул подбородком в сторону её наряда. — Я же просил выбрать что-то статусное, элегантное. Мы едем на встречу с ключевыми людьми из областной администрации. Ты прекрасно знаешь: на кону кресло в региональной думе. Моя репутация должна сиять, как бриллиант, и жена обязана соответствовать. А ты вырядилась так, словно собралась преподавать литературу в церковно-приходской школе. Юбка ни-

же колен, всё застёгнуто наглухо. Что за показательное пуританство?

Вера слушала его тихую, ядовитую тираду, опустив взгляд на свои сцепленные пальцы. Меньше всего на свете ей хотелось выходить из дома, особенно после того, что произошло вчера вечером. Но право на отказ в этом доме ей давно не принадлежало.

Не проронив ни слова, она медленно расстегнула пуговицу на правом манжете и закатала скользящий шёлк вверх по руке.

— С этим аксессуаром мой образ будет смотреться эффективнее? — тихо спросила она.

Голос предательски дрогнул.

На тонком запястье чётко выделялся свежий, багрово-сизый кровоподтёк. Следы от мужских пальцев.

— На ключице и под рёбрами есть такие же. Показать? — добавила она, глядя ему прямо в глаза.

Виктор лишь досадливо цокнул языком и отмахнулся, словно отгоняя назойливую муху.

— Ой, не драматизируй. Могла бы и тональным кремом замазать. Ладно, времени нет переодеваться, поедешь так. Главное — держи лицо. И не вздумай весь вечер смотреть на меня с этим вселенским укором во взгляде. Семья есть семья, всякое случается. Ну, сорвался я вчера. Извини.

Он шагнул ближе, по-хозяйски обнял её за плечи и мазнул

губами по щеке. Вера невольно вздрогнула — одно из его объятий пришлось прямо на ушибленное плечо, прострелив тело острой болью.

— И лицо попроще сделай, — прошипел Виктор, заметив её реакцию. Губы его скривились. — А то нежная какая, прямо хрустальная.

Она промолчала. Опустила рукав, застегнула пуговицу, и они вышли в коридор.

В просторной, залитой светом гостиной сидела их десятилетняя дочь Алина, увлечённо собирая что-то из конструктора под присмотром няни. — Алиночка, мы уезжаем, — Вера заставила свой голос звучать тепло и мягко. — Слушайся Нину Петровну. — Хорошо, мамуль! — девочка подбежала к ним, подставила мордашку сначала матери, потом отцу.

Когда тяжелая входная дверь захлопнулась, Алина помахала им в окно. Вера ответила ей тем же, чувствуя, как внутри всё сжимается от тоски. Впереди был долгий, душный вечер в обществе людей, которым до неё не было никакого дела.

Виктор вёл представительский внедорожник молча, напряжённо вглядываясь в вечерние огни города, а Вера отвернулась к боковому стеклу. По стеклу скользили блики фонарей.

Для всех, кто их знал, они были глянцевой картинкой: идеальный брак, огромный дом в элитном посёлке, очаровательная дочь. Бизнес Виктора приносил баснословные дохо-

ды, он стремительно рвался во власть. Вера жила в золотой клетке: личные водители, безлимитные карты, лучшие салоны. Ей не нужно было работать или думать о хлебе насущном. Со стороны казалось — живи и радуйся. Но почему в её глазах давно потух свет?

Глядя на мелькающие силуэты деревьев, она мысленно перенеслась туда, где всё начиналось. В своё прошлое.

Она выросла в небольшом рабочем посёлке, затерянном среди таёжных лесов, там, где воздух всегда пах хвоей, опилками от местной лесопилки и свежим хлебом. Отец, Алексей, всю жизнь проработал механиком в гараже, возвращаясь домой с вьёвшимся в кожу запахом мазута. Мама, Нина, трудилась пекарем. Обычная, любящая семья, которая прежде всего ставила будущее единственной дочери.

— Учись, Верушка, — часто повторял отец, потирая натруженные руки. — Нечего тебе тут, в лесной глуши, свою красоту прятать. Выучишься, станешь большим человеком. Образование — это твой билет в другую жизнь.

Мать вторила ему, с гордостью заплетая дочери густые русые волосы.

Вера и вправду росла редкой красавицей: тонкокожая, стройная, с огромными васильковыми глазами. Все соседи охали, мол, копия своей городской бабушки.

Родители её обожали, сдували пылинки, но всегда твердили: внешность — это пустое, главное — ум. Иначе так и останешься на всю жизнь на лесопилке доски считать.

Вера училась взахлёб. К выпускному классу она чётко знала, чего хочет: её манили пыльные страницы прошлого, архивы, реставрация старинных книг. Она мечтала стать историком-архивистом.

Её одноклассник Роман над этими планами добродушно подтрунивал.

— Запрёшься в пыльном подвале, как мышь среди старых бумажек, — смеялся он, сверкая белозубой улыбкой. — Там же со скуки умереть можно! Да и платят за это копейки.

— Значит, я для тебя просто серая мышь? — картинно дулась Вера.

— Да ну что ты, — Ромка тут же пугался, хватал её за руки, заглядывал в глаза. — Ты моя самая любимая мышка на всём белом свете.

Они были неразлучны с первого класса, а в старших их детская дружба расцвела первой, пронзительной любовью. В посёлке все только умилялись, считая это мимолетным юношеским романом, но Вера и Рома знали: это навсегда.

Роман грезил армией. Он хотел служить в ВДВ, а потом поступить в военное училище.

— Какой из тебя десантник? — смеялась Вера, глядя на его долговязую фигуру. — Тебя же ветром сдует с парашютом!

— А я кирпичи в карманы положу, — отшучивался он, прижимая её к себе.

На школьном выпускном их единогласно выбрали коро-

лём и королевой. Никто даже не спорил — они действительно светились счастьем. А потом был их первый взрослый рассвет. Они сидели на крутом берегу реки, ёжась от утренней сырости, укрытые одной курткой на двоих. Над водой клубился белый туман, а они сплетали свои судьбы в единый узор: Вера уедет в город поступать в гуманитарный, Рома отслужит и станет офицером.

— Жены военных кочуют по гарнизонам, — серьёзно, с тревогой в голосе говорил Роман. — Готова за мной по стране мотаться?

— Я за тобой на край света пойду, — улыбалась она.

Они целовались, жадно, неумело, чувствуя, как колотится сердце. В какой-то момент от переизбытка чувств Вера прошептала:

— Ром... если хочешь, пусть всё случится прямо сейчас.

Он вздрогнул. Замер, тяжело дыша, а потом бережно отстранился, поправив воротник её платья.

— Нет. Только не так. Не здесь, на холодной траве, наспех. Я хочу, чтобы у нас всё было по-настоящему. В красивом номере, со свечами. Я обещаю, так и будет, когда я вернусь.

— Я подожду, — счастливо прошептала она.

Они вернулись домой, когда по улицам уже гнали стадо. Мать встретила Веру строгим взглядом, цепко оглядывая подол выпускного платья.

— Глупостей не натворили? — прямо спросила Нина.

— Мам, ну ты что! — вспыхнула Вера. — Мы только

целовались и рассвет встречали. Мать заметно выдохнула и тепло улыбнулась.

— Ладно уж. Ромка парень надёжный. Но вы не торопитесь, молодые ещё. Иди отсыпайся.

Вера тогда проспала до самого полудня. Разбудил её настойчивый стук в оконное стекло. Распахнув створку, она увидела во дворе растерянного Романа. — Вер, мне повестка пришла, — хрипло выдохнул он. — Завтра с вещами. Забирают в часть.

— Как завтра?! — ахнула она, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — А поступление?

— Сказали, недобор. Придётся на год отложить. Да и ладно, после срочной в военное училище даже проще будет попасть.

— Ромка, как же я тут без тебя целый год? — слёзы сами брызнули из глаз.

Она потянулась через подоконник, обхватила его за шею. Он крепко прижал её ладони к своим губам.

— Справимся. Мы же сильные. Ты будешь меня ждать?

— Буду!

Вечером того же дня Вера собиралась на его проводы. Сердце замирало от волнения — это был первый раз, когда она официально шла в дом его родителей в качестве невесты. И в то же время внутри разливалась тягучая тоска: завтра он уедет на долгие двенадцать месяцев.

Во дворе у Ромы уже гулял весь посёлок. Столы ломились

от угощений, громко играла музыка. Вера робко толкнула калитку.

Ей навстречу шагнул высокий, широкоплечий брюнет лет двадцати пяти. В нём не было ничего деревенского — от дородного парфюма до уверенного, чуть насмешливого взгляда тёмных глаз. Под его откровенно изучающим взором Вере стало не по себе.

— Ого, какая лесная фея к нам на огонёк заглянула, — хмыкнул незнакомец, не спеша отступать с дороги.

— Виктор, отставить, это моя Вера! — Ромка вынырнул из толпы и собственнически обнял девушку за талию. — Вер, познакомься, это мой троюродный брат из города. Помнишь, я рассказывал?

— А, решили родственников навестить, а тут проводы, — кивнул Виктор, протягивая Вере руку. — Приятно познакомиться.

Вера вежливо улыбнулась, но про себя отметила: брат ей категорически не понравился. Было в нём что-то скользкое, властное и высокомерное. Позже, когда они танцевали, она шепнула об этом Роме. Тот лишь рассмеялся:

— Да ты брось! Витька нормальный мужик, деловой. Он после универа при поддержке своего дядьки-миллионера уже строительную фирму открыл. Хватка железная!

— Не знала, что у тебя в родне такие акулы бизнеса, — улыбнулась она, стараясь выкинуть Виктора из головы.

Но Виктор не давал о себе забыть. Он весь вечер был ду-

шой компании, сыпал городскими шутками, спаивал парней, щедро подливая всем домашней наливки.

Вера пыталась остановить Рому, но тот, подогреваемый тостами старшего брата, быстро захмелел. Таким пьяным она его не видела никогда.

Проводы, которые она представляла как тихий, нежный вечер прощания, превратились в шумный балаган. Около полуночи Вера поняла, что Рома уже вообще не держится на ногах. Виктор, громко хохоча, подхватил обмякшего брата под мышки и поволок в дом — спать.

Остаться не было смысла. Молодёжь плясала, взрослые тянули застольные песни. Родители Веры ушли домой ещё час назад. Попрощавшись с матерью Романа, Вера вышла за калитку.

— Завтра в десять у сельсовета сбор! — крикнула ей вслед будущая свекровь. — Приходи, не дуйся на моего дурака. Не рассчитал силёнки!

— Обязательно приду, — через силу улыбнулась Вера.

Стоило ей выйти на пустынную улицу, как небо распоролась ослепительная вспышка молнии. Раздался оглушительный треск, и весь посёлок разом погрузился в непроглядную темноту — видимо, гроза выбила трансформатор на подстанции.

Запахло озоном и влажной пылью. Вера ускорила шаг. Ей нужно было срезать путь через старую заброшенную лесопилку, чтобы успеть до того, как хлынет ливень. Темноты

она не боялась, эти тропинки знала с закрытыми глазами.

Но на середине пути, где по бокам высились черные скелеты старых ангаров, ей вдруг показалось, что она не одна.

Хрустнула ветка.

Вера обернулась — никого. Только ветер гнул деревья. Она пошла быстрее, чувствуя, как по позвоночнику ползёт ледяной холод.

В тот момент, когда она поравнялась с зияющим провалом бывшей сушильной камеры, чьи-то шаги позади стали отчётливыми. Кто-то бежал за ней.

Вера открыла рот, чтобы закричать, но не успела. Жестокая, сильная рука рванула её назад, стальной хваткой сдавив горло.

Настоящее время.

— Приехали.

Голос Виктора резко выдернул Веру из воспоминаний. Автомобиль плавно затормозил у парадного входа в ресторан, где уже толпились фотографы и важные гости.

Она моргнула, прогоняя из головы липкий мрак той давней ночи, и посмотрела на своего мужа. Он поправил галстук, приклеил на лицо ту самую безупречную улыбку будущего депутата и открыл дверь.

— Улыбайся, Вера, — бросил он, не глядя на неё. — Мы выходим в свет...

ГЛАВА 2. Расколотый мир

Сознание возвращалось медленно, сквозь гулкую, пульсирующую боль в затылке.

Вера открыла глаза, но вокруг была всё та же непроглядная тьма. Лишь изредка её разрезали бледные вспышки уходящей грозы.

Сквозь прохуdivшуюся железную крышу старого ангара ровными струями лил дождь, и ледяные капли безжалостно били её по открытым плечам.

Пахло мокрыми опилками, ржавчиной и сырой землёй.

Она попыталась пошевелиться, и тело отозвалось такой парализующей болью, что из груди вырвался хриплый стон.

Память обрушилась на неё безжалостной лавиной. Шаги позади. Запах чужого пота. Стальная рука, сдавившая горло так, что потемнело в глазах. Грубая сила, вмявшая её в грязный пол сушильной камеры. Удар по голове.

Вера судорожно сжалась в комок, обхватив себя дрожащими руками. Она не видела лица подонка. Не слышала его голоса.

В памяти отпечатались лишь его пугающие габариты — массивная грудная клетка, тяжёлые руки и абсолютная, безжалостная жестокость.

Это был слепой, первобытный ужас.

Слёз не было. Был только ледяной, сковывающий стыд и

понимание того, что её прежняя жизнь закончилась здесь, на этом грязном бетонном полу.

Гроза стихала, уступая место монотонному шуму дождя.

Остаться здесь было нельзя. Если утром кто-то из рабочих лесопилки найдёт её в таком виде...

Эта мысль заставила Веру подняться. Шатаясь, цепляясь за шершавые деревянные балки, она побрела к выходу. Разорванное выходное платье липло к ногам, волосы спутались в грязный колтун.

Она шла тёмными переулками, прячась от редких тусклых фонарей, словно затравленный зверёк.

В окнах их небольшого дома горел свет. Мама не спала. Когда скрипнула дверь веранды, Нина торопливо вышла в коридор, вытирая руки о передник, готовая отчитать дочь за позднее возвращение. Но слова застряли у неё в горле.

— Верушка... Доченька моя... — выдохнула мать, оседая по стене. — Что же это?

Вера стояла на пороге, вцепившись побелевшими пальцами в дверной косяк. Она лишь покачала головой и, наконец, разрыдалась — жутко, беззвучно, задыхаясь от слёз.

Нина бросилась к ней.

— Ромка! — закричала мать срывающимся голосом. — Это Ромка натворил?! Да я этого щенка собственными руками растерзаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.